

> МАГИСТРАЛЪ >

ИВАН ТОКИН

Пес

Москва

УДК 821.163.41-31
ББК 84(4Серб)-44
Т51

Ivan Tokin

PAS

© 2017 Ivan Tokin + Published by agreement
with Laguna, Serbia

Перевод с сербского *Марии Ярославцевой*

Художественное оформление *Натальи Портяной*

Токин, Иван.

Т51 **Пес / Иван Токин ; [перевод с сербского М. Ярославцевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 224 с.**

ISBN 978-5-04-229830-1

Это городской роман. А его главный герой и рассказчик — простой пес.

Я не подпускал к себе ни людей, ни собак. Никого. Но тогда, во вторник, я бродил вокруг стадиона. Один парень сидел там на мокрой траве, положив голову на руки. Даже сейчас мне непонятно, почему я тогда сел возле него. Мой Жиле ничем не отличался от ста тысяч других людей. Но я с ним подружился, и теперь он — мой лучший друг. Несмотря на то что мы друзья, когда придет время, я выберу свободу.

Роман соткан из небольших рассказов. Пес влюбляется, сражается с соседскими собаками, философствует, попадает в авантюры и заставляет нас задуматься о своей жизни.

УДК 821.163.41-31
ББК 84(4Серб)-44

© Ярославцева М.А., перевод на русский, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229830-1

Я родился за мусорным контейнером в пригороде Генуи. Было пасмурно, но из-за облаков проглядывало солнце. Вторник. В самых недрах планеты, на которой находится Генуя, температура, условно говоря, не падала. Всего нас родилось где-то шестеро. Пахло солью и влажной землей. Мама куда-то ушла. У меня все болело. Папы рядом не было. Я ничего не понимал. Мама принадлежала к аристократическому роду. Я ничего не умел. А у папы в родословной — сплошь дворяниги. Все ясно. Их объединяли не только дети, но и особая музыкальность натуры: ей все было по барабану, а ему — по какому-то другому инструменту, уже не вспомню по какому, но, уверен, тоже очень выразительному. На все сто. Уверен на все сто, потому что и меня тянет на такие композиции почти так же сильно. Было холодно. Я голодал несколько дней на свалке в пригороде. А потом, помнится, куда-то ехал. Я помню момент, когда осознал, что у меня есть сердце, и сразу же понял, что весь мир у моих ног.

ВТОРНИК

На дворе был февраль 2008 года. Вторник, холодно, шел снег.

Тот парень, который меня куда-то вез, сунул меня в сумку. А сумку положил в машину, а потом мы долго ехали и в конце концов приехали и остановились перед домом с большим участком. Этот парень подошел к другим, открыл сумку и, взяв меня на руки, показал им. Все глядели на меня. Один из них, толстяк с красным носом, осмотрел мои зубы и лапы, а затем начал орать на этого парня. Они немного повздорили, а потом кинули меня в сугроб и разошлись.

Я уже давно голодал, теперь почувствовал холод. И потом стал замерзать. Я пытался выбраться из глубокого сугроба, в который меня кинули. Не то чтобы это далось легко: пришлось копать тоннель и ползти по нему. Я выбрался на поверхность и пошел. Направился туда, где не было белого, потому что белое было холодным. А кроме дома этого толстяка, все вокруг казалось белым. И я побрел в другую сторону.

Не знаю, сколько прошло времени, пока я наткнулся на другой дом, но мне кажется, что этот миг мог стать последним для меня. Рядом с домом стояла будка, а в будке кто-то сидел, и, как я позднее узнал, это была кошка и шестеро котят. Я привалился к большой кошке, понял, что в ее сосцах есть еда и стал сосать теплое молоко. Большая кошка совсем не сопротивлялась, она давала мне грудь, когда мне это было нужно, но вот мелкие кошки протестовали. Они были чуть старше меня, поэтому мне приходилось бороться, чтобы не остаться голодным. И я боролся.

С кошкой я провел около двух месяцев, а потом однажды во вторник я услышал какой-то зов. Я уже сильно отличался от тех котят, и оставаться с ними уже не лезло ни в какие ворота. Я попрощался с этой мамой и пошел.

Я шел примерно два дня и оказался в городе. Травы тут было немного, лишь маленькие островки то тут, то там. Это мне не понравилось. Но здесь было много еды и много собак. Кто-то водился с людьми, а кто-то их сторонился. Я же не водился ни с кем. Я разузнал, где люди едят и куда выбрасывают еду, и стал мотаться туда. Я хорошел с каждым днем, я умел так нежно заглянуть в глаза людям, благодаря чему часто получал угощение. А когда они отказывали мне, я находил угощение себе сам. А когда и найти не мог, то отнимал.

Я не подпускал к себе людей. Ни людей, ни собак. Никого. Так я и жил около года, до марта 2009-го. А тогда, опять во вторник, я бродил вокруг стадиона «Пионер», на тех лужайках поблизости, как будто что-то искал, но на самом деле тогда меня впервые

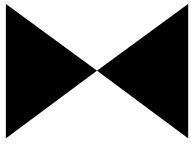
потянуло к самкам, и я искал не абы что, а именно их. Одна малышка мне так понравилась, что я отправился по ее следу. Но не нашел ни ее, ни кого-либо еще. Только один парень сидел на мокрой траве, положив голову на руки и рассматривая землю.

Даже сейчас мне непонятно, почему я тогда сел возле него, но я сел. Он повернулся и посмотрел на меня, а потом опять уронил голову в руки. Как будто меня тут и не было. Так мы посидели еще немного, и я устроился напротив него. Он посмотрел на меня и попытался погладить. Я отскочил. Еще бы меня кто-то гладил. Он не торопил меня, он просто сидел. Я опять подошел к нему, опять он попытался меня погладить, и опять я отскочил и вернулся.

Он встал, посмотрел на меня и сказал: «Пойдем». И мы пошли к нему. Он жил один в квартире на пятом этаже. Он дал мне хлеб и воду. Я хотел пить, поэтому не оставил ни капли, а хлеб съел только из вежливости. Он меня не трогал. В квартире было тепло. Я прилег в уголке да и заснул. Когда я проснулся, то увидел, что парень сидит передо мной на корточках и рассматривает меня. Он медленно протянул руку, чтобы меня погладить, а я не сопротивлялся.

Это было больше пяти лет назад, а мы до сих пор вместе. Он женился, мы переехали, и теперь нас четверо: он, его жена, их дочка и я. А я не женился: хотя мне очень нравятся самки, мне тяжело остановиться на одной.

Сейчас на дворе 2013 год, май, опять вторник, и здесь начинается история, которую я собираюсь рассказать.

ДЖЕНТЛЬМЕН

Когда мы только переехали на новое место, я не был в восторге.

Переехали мы на Дорчол в дом за Байлонийевым рынком. Всего одна улица — и вот он рынок. Как по мне, хорошо, что мы живем на первом этаже, а за домом у нас большой двор, но опять же старое место — это старое место. Меня никто не спрашивал, ну и ладно.

Ночью я гуляю сам по себе. Таков наш неписанный уговор с Жиле. И да, его зовут Жиле, его жену — Анчи, а дочку — Дуня. Имена не фонтан, но зато они отличные ребята, я не жалуюсь, а девчонка мне нравится больше всех, хотя и с ней иногда бывает скучно. В общем, они не против, что я гуляю ночью. Через окно во двор, потом через дверь другого дома, которую не запирают на ночь, а потом — куда глаза глядят. Поначалу, когда мы только переехали сюда, я каждый вечер возвращался на старое место. Я следил, чтобы меня там не забыли, охранял свое, но нельзя сравнивать место, где ты живешь, и место, куда приходишь. Мне становилось все слож-

нее, да и там появились новые ребята, я бросил это, было слишком тяжело: новички тут, новички там. И в конце концов я посвятил себя новому району.

Здесь ребята посолидней: много ретриверов, питбулей, есть два шнауцера, да и в целом общество приличное. Поначалу общий, так сказать, язык найти нам не удавалось. Это длилось год. Первое, что я сделал, выйдя на улицу, естественно, подрался с первым встречным. Тут и думать не надо — так должен поступать каждый уважающий себя пес. Это и дракой-то не назвать, скорее, так, повод начать разговор. Я даже не помню, с кем сцепился. Зато помню, как на лужайке у заправки на Французской улице я подкатил к лучшей самке на районе. Венгерская легавая, просто конфетка, я таких раньше не видел, нос задран, все как положено. Она махала хвостом, специально помочилась раз сто прямо перед моим носом и все как будто смотрела на другую сторону улицы, куда-то вдаль. А как только я к ней приближался, ее хозяйка начинала выговаривать Жиле. Поаккуратней, пожалуйста, и все в таком духе. Приехали: если я не венгерская легавая, то теперь мы и обнюхать друг друга не можем. Вот этого я вообще не понял, зато запомнил, где эта легавая живет, и, как только она немного оттаяла, наступила череда чудесных ночей, которые мы проводили наедине. Я на улице, а она на балконе. Хотя я не могу сказать, что мы ни разу не встретились на лужайках, вы от меня не ждите, что я буду вдаваться в подробности. Не по-джентльменски это, еще и вам рассказывать.

А все это я вам говорю, чтобы объяснить, как я прижился на новом месте, когда мы только переехали сюда. Поймите: в первый год было тяжело. Со всеми перезнакомиться, с каждым приличным парнем подраться, дать понять всем барышням, кто поселился у них на районе и что теперь не будет как раньше, — не одного дня дело. Больше всего проблем мне доставил один из шнауцеров, питбуль и две дворняги. Я имею в виду, они серьезные ребята и мы должны были расставить все точки над «и». Во время этих переговоров все потеряли много крови, но в конце концов между нами установилось взаимное уважение, но мы не особо общаемся. Обычно избегаем друг друга, потому что снова драться никому не хочется, — опять же, нельзя вот так просто пройти мимо, так не делается.

С барышнями проблем вообще не было. У меня к ним два подхода. Я их либо игнорирую и отношусь исключительно по-джентльменски, как бы относился сам к себе, либо становлюсь таким, типа я спою тебе любую песню, только скажи какую. Работает безотказно, если не одно, то другое, а результат всегда один: наше общение переходит в горизонтальную плоскость в кратчайшие сроки. Может, для вас это звучит как-то не очень, но вы же люди, а я пес, давайте не будем про это забывать, а напоминать я больше не собираюсь.

Через год все как-то утряслось. У нас все ровно, я выгрыз и выцеловал свое место в иерархии. Дуня подрастает, мне кажется, что Анчи опять беременна. Ну вот как-то так, все хорошо.

СОСКА ТУТ НИ ПРИ ЧЕМ

Я вернулся домой около пяти утра.

Пролез через окно, попил свежей водички, проверил, не упало ли что рядом с плитой, нашел там ломтик бекона и засохший кусочек мяса, который, очевидно, пропустил до этого, все равно его съел и потащился к своей лежанке. Клянусь, всю ночь я провел с одной утонченной барышней с района. Я повел ее к Дунаю, к месту неподалеку от стройки, там надо чуть-чуть пройти от набережной 25 Мая к Панчевскому мосту, совсем немного. Это не прямо на стройке, где ночью всегда полно ненормальных людей, а скорее на берегу, там, где ступеньки. Где никого нет. Тут мы и провели всю ночь. Сначала я читал ей стихи, потом было совсем не до декламаций, а в конце опять читал стихи. Завтра, если не сегодня, ее ждут проблемы, это точно: хозяйева, конечно же, искали ее. Не дай боже, они еще и объявления по району расклеили. А ведь я вернул ее домой в целости и всего лишь спустя пару минут после рассвета. Сейчас никто не ложится спать в 21:00.